

Как измерить результаты воспитательной работы?

Валерий СОЗОНОВ, заведующий кафедрой воспитательной работы
Института усовершенствования учителей Удмуртской Республики

Сегодня, когда отечественное образование пытается подняться на уровень технологичности, появилась необходимость выяснить, **что есть образовательный результат**, каким должен быть конечный “продукт” педагогического труда, каковы признаки, образ, модель, эталон цели-результата, к которому педагоги должны согласованно стремиться? Когда мы употребляем понятие “технологичность процесса”, то в первую очередь имеем в виду гарантированность конечного результата образовательной деятельности. Это предполагает и **наличие однозначных критериев, разработанность процедур оценивания**.

В производственных процессах эти проблемы давно решены, в педагогике пока, увы, — “культурная пустыня”. Особенно трудно обстоит дело с измерением результатов воспитания. В учебной деятельности есть какие-то более-менее достоверные (диагностичные, измеряемые) критерии: скорость чтения, допустимое количество грамматических ошибок, достаточно полная или неполная информация в устном пересказе ученика, что мы оцениваем баллами, отметками, по которым судим о качестве, о результате труда. В воспитательной же области всё размыто, неясно, субъективно. Ну, что такое, к примеру, “уровень воспитанности” — понятие, которое гуляет из статьи в статью, но при этом **никто не определил исчерпывающую сумму признаков воспитанности личности, которые мы должны в ней “сформировать” и с которой согласились бы все**. Более того, здесь наблюдается самый пёстрый разнобой: одни непременно включают в список такие качества, как патриотизм, гражданственность, коллективизм; другие апеллируют к “общечеловеческим ценностям”, хотят видеть в воспитанниках умение делать жизненный выбор, принимать решения, быть успешными, способность реализовать себя. Интуитивисты и практики мечтают о человеческой порядочности, интеллигентности и духовности. Признаюсь: мне все эти качества глубоко симпатичны. Но как их измерить? Ведь не только интеллигентность, но даже **такое простое и привычное качество, как доброта, и то неизмеримо!** Ну, не измеряется никакой линейной шкалой, мензуркой нравственность — и всё тут!

В одной из ижевских гимназий концептуальной целью провозглашено воспитание русского интеллигента. Красиво, эффектно, не так ли? Директора не смущает тот факт, что с этой задачей не справилась вся советская школа за семьдесят лет. Справится ли с ней один, даже самый отчаянный педагогический коллектив? А чем отличается русский интеллигент от просто интеллигента (армянского, удмуртского, марийского и т.д.)?

Я не против творчества в целеполагании. Напротив, надо искать, предлагать, договариваться. Сегодня оказалось, что именно с целеполаганием в образовании дело обстоит очень плохо: мы не умеем ставить и добиваться цели своей деятельности и нужного результата. Тем более в воспитании.

Появился термин “личностно-ориентированный подход”. Все говорят: надо воспитывать “личность”, “личность может воспитать только личность”... Но что такое “личность”? Существует более пятидесяти определений этого понятия. Проблемой личности занимались выдающиеся психологи и педагоги: К.Д. Ушинский, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и другие. По учебникам этих авторов учились все сегодняшние педагоги. Но спросите любого учителя: “Как устроен внутренний мир ребёнка? Как возникают те или иные мотивы человеческого поведения? Как связаны мотив и детский поступок? Как перевести учительское наставление (внешнюю мотивацию) во внутренний план личности (во внутреннюю мотивацию), чтобы ребёнок захотел поступить так, как советует ему наставник?” Спросите — и вы не услышите ответа. Потому что ничего этого педагоги не знают, а стало быть, и не умеют. Этим умениям их не учили.

Благонамеренные лозунги и педагогическая практика

Откройте последние учебники педагогики — Пидкасистого, Подласого, Сластёнина — и вы не найдёте в них разделов, посвящённых описанию внутреннего мира ребёнка, содержания его “я”. В них нет глав, раскрывающих сущность, структуру, закономерности работы самосознания (“я-концепции”). А ведь эти психические структуры образуют ядро личности, её сокровенную суть. В учебниках педагогики нет анализа такого феномена, как характер человека, закономерности его формирования. Ничего не говорится в них и о потребностях человека как источнике его активности, о взаимосвязи педагогических воздействий и детской психики, о целях воспитания и целях человеческой жизни. Сегодня мы поняли, что школьник во многом учит, развивает, воспитывает себя сам! Следовательно, педагогическая деятельность будет успешной только в том случае, если сможет пробудить стремление к самосовершенствованию, самовоспитанию. Но в учебниках нет и попытки описать суть и характер этих детских “самопроцессов”: самоцелеполагания, самопланирования, самоорганизации, самоконтроля, самоанализа, самокритики и т.д. В какой-то мере это, надеюсь, восполнит серия книг профессора Г.К. Селевко по технологии самовоспитания, издание которых предпринимает редакция “Народное образование”. Воспитатель сегодня не научит детей секретам самопоощрения, самонаказания, самоутешения. Он и сам этого делать не умеет. А без этих умений нет самовоспитания, стало быть, нет и воспитания. Скажу более: в советских педагогических справочниках и в “Педагогической энциклопедии” нет определения таких понятий: “совесть”, “стыд”, “нравственное раскаяние”. Мы сегодня хотим вернуться к церкви, но в православной морали понятия “грех”, “искупление”, “раскаяние” — ключевые. Кстати, про совесть, стыд, честь и бесчестие ничего не написано и в новейших учебниках по педагогике. Вот так. Мы снова создаём не теорию, а лозунги, занимаемся не воспитанием, а шаманством и мифотворчеством. Благонамеренная идея воспитания человека грозит и сегодня превратиться в пустой штамп и уйти в небытие, как ушла в небытие декларативная идея “педагогики сотрудничества”.

Почему это происходит? Наши благие идеи не разработаны, не доведены до уровня технологии. Мы не готовим новую генерацию воспитательных кадров, а именно технологгов-воспитателей.

Не надо воспитывать “личность”, давайте воспитывать человека

Как известно, в психологии и педагогике есть такие понятия, как “индивид”, “индивидуальность”, “человек”, “личность”. Самое широкое понятие здесь — “человек”, самое узкое — “личность”. В каком соотношении они находятся? Что следует знать учителю в практической деятельности, чтобы уйти от авторитарной позиции по отношению к воспитаннику? Отечественную школу давно и резко критикуют авторитарный подход в воспитании, что очень обижает нас, педагогов-практиков. И тем не менее упреки справедливы. Отечественный учитель и впрямь очень часто прямолинейно назидателен, бездушен, а то и жесток. Но всё это происходит не из-за его чёрствой природы, а потому, что мы, педагоги, не ведаем, что творим.

Итак, что же такое “личность”? Как это определение соотносится с понятием “человек”?

Очевидно, человека как представителя специфического вида животного мира условно можно представить в виде триединства: “человек биологический”, “человек психический”, “человек социальный”. Почему-то принято считать, что человек — это **биосоциальное** существо. На самом деле это существо **био-психо-социальное**. В нём соединились три сферы, относительно самостоятельные, независимые, имеющие свои источники развития, свои функции, свои механизмы и рычаги влияния на его поведение. В единстве этих трёх составляющих и заложен источник **саморазвития** человеческого индивида. В нём всегда борются и сосуществуют три силы: “могу”, “хочу” и “надо”. От того, какая сфера развита

более и какая менее, зависит особенность поведения субъекта.

Структурно эти части можно изобразить в виде пирамиды: внизу — массивная биологическая часть (“могу”), над ней поменьше — психическая (“хочу”) и уже на самом верху, тонким слоем — социальная (“надо”). Это некая вершина, итог, результат, **это и есть то, что мы называем личностью, то есть приобретённое, присвоенное от общества, ставшее личным.**

Важнейшей составляющей биологической сферы является темперамент (и, очевидно, состояние здоровья). Темперамент накладывает отпечаток на поведение человека, обуславливает его динамическую конфигурацию, стиль самовыражения. В течение жизни темперамент не меняется и, как мощный, незыблемый фундамент здания, несёт на себе весь груз “надстроек”, обеспечивая жизнестойкость, надёжность, постоянство и преемственность наших поведенческих характеристик. Это наше врождённое свойство. Единственное, что в силах сделать учитель, — не подрывать, а укреплять физическое здоровье воспитанника.

На фундаменте биологического базируется психическая, то есть собственно **человеческая** сфера со своим внутренним миром, с сокровенным “я”. Здесь доминируют врождённые или приобретённые стремления, потребности, мотивы, интересы и чувства, которые и образуют внутренние условия для самопроявления, самовыражения, самореализации.

Важнейшим фактором, которым определяют психическое состояние, процесс психического развития и становления характера, является степень успешности удовлетворения базовых био-психо-социальных потребностей человека (потребность в защищённости, в признании, в самореализации и др.). От того, насколько полно, успешно реализуются эти потребности, зависит самоотношение субъекта или “я-концепция”. “Я-концепция” — ядро “человека психического”, которое определяет большую часть его поведения. В гармонии или дисгармонии его “я-образов” кроются все тайны нашего поведения, начиная с героических поступков и кончая гнуснейшими предательствами.

“Я-концепция” формируется в течение всей жизни человека, хотя и с величайшим трудом поддаётся коррекции. Важнейшее место в этом процессе принадлежит воспитанию.

И, наконец, на психической “части”, как мы уже говорили, надстраивается социальная как отношение к окружающему миру, мировоззрение: система убеждений, взглядов, идей, которыми человек руководствуется в поступках посредством осознанных взвешенных решений. Эту “часть”, как сказано выше, и следует называть “личностью”. Ибо “личность” — это “устойчивая система черт, отношений, установок и мотивов, характеризующих человека как **члена общества**” (В.И. Смирнов). Это та “совокупность всех общественных отношений”, о которой говорил в своё время К. Маркс. “Общество есть дополненная личность, а личность — это сжатое или сосредоточенное общество” (В.С. Соловьёв). Человеком рождаются, личностью становятся **сами**, благодаря собственному трудолюбию и собственным усилиям. Поэтому личностью сделать человека без насилия и манипуляции нельзя. Но это уже будет не личность, а зомби. Поэтому мы должны **воспитывать человека**, то есть создавать условия для расцвета его индивидуальности, осуществления заложенных в нём природой дарований и способностей, его сущностных сил. А стать личностью, то есть избрать для себя мировоззрение, идеалы — дело самого человека: развитого, здорового, просвещённого, умелого. И самое главное — внутренне свободного! Ибо основные препятствия к совершенству и жизненным, социальным успехам — это препятствия внутри нас: страхи, защиты, комплексы. Как они образуются? Как их избежать? Каковы условия воспитания психически здорового человека?

Как воспитывать человека?

“Я-концепция” определяет деятельность мотивационной сферы, которую можно назвать “штабом поведения” человека, откуда поступают “команды” на те или иные действия или поступки. Но что такое “я-концепция”? Это устойчивая в большей или меньшей степени познанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит своё отношение с другими индивидами и относится к себе”. Такое определение даёт Психологический словарь. (М., 1990.) Обратите внимание на последнюю мысль: **отношение к другим людям строится на основе отношений к самому себе.**

А что такое “отношение к самому себе”? Схематично его можно выразить в таких установках: “я умный — неумный”, “я честный — нечестный”, “я красивый — некрасивый”, “я смелый — трус”, “я удачливый — неудачник” и т.п. Психологи утверждают, **что человек поступает так, как он к себе относится.** Если он считает себя честным, то и в трудных случаях старается поступать честно, если добрым, то постоянно и естественно проявляет доброту и великодушие и т.д. Внутренние установки-отношения имеют для человека значение инстинктоподобных реакций — действий, которым он подчиняется, не раздумывая. Таким образом, можно сделать вывод, что установки, сконцентрированные в “я-концепции”, — это внутренний механизм поведения. И это обстоятельство даёт в руки учителей ключ к секретам воспитания, вооружает правилами, технологией воспитания. Например, коль скоро “я-концепция” представляет собой внутреннюю программу самопроявления, а каждая установка — самореализующееся действие, следовательно, нам, **педагогам, надо выращивать, воспитывать позитивные установки.** Если мы хотим, чтобы дети были честными, трудолюбивыми, добрыми, умными, то должны неустанно внушать, убеждать, что они честные, добрые, умные и т.д. Известна мысль Л.С. Выготского: “К воспитаннику надо относиться так, как будто он уже такой, каким бы педагоги хотели его видеть”. “Витя, ты у меня самый справедливый...”, “Саша, я на тебя надеюсь, как ни на кого другого...”, “Катя, ты самый главный мой помощник” — вот формулы, которыми только и должно сопровождаться педагогическое взаимодействие воспитателя с воспитанниками. Но этого недостаточно. Этого хочет учитель. А чего хочет ученик? Ведь у него тоже есть свои желания, потребности в защищённости (младший возраст), в признании (подростковый), в целях и смыслах жизни (юношеский) и другие. Поэтому в числе педагогических условий, о которых должен неустанно заботиться классный руководитель, должны быть физическая и педагогическая защищённость, поддержка, уважение в коллективе класса к каждому ребёнку, наличие у него друзей и т.д. Выпускники, покидая школу, должны определить своё призвание, профессию, осмыслить социальные роли, которые им в жизни предстоит играть: мужа, отца, гражданина, защитника Отечества и т.д. И когда выпускник на своём жизненном опыте почувствует, что он умный и успешный, что у него есть друзья и единомышленники, что он — сильный и умелый, можно надеяться, что в жизни он не сломается, выстоит и реализует себя. Классик научной природосообразной педагогики Адольф Дистервег утверждал: “Воспитание, полученное человеком, закончено, достигло своей цели тогда, когда человек настолько созрел, что обладает силой и волей самого себя образовывать в течение дальнейшей жизни и знает способ и средства, как он может это осуществить”.

И тем не менее надо поставить главный вопрос: “Каковы же конкретные признаки, свойства выпускника, которые мы должны “сформировать”, вырастить в нём и которые бы указывали на то, что мы с воспитательными задачами справились? Какова она — “модель выпускника?” Их сегодня развелось видимо-невидимо.

Модель выпускника — педагогическая версия

А. Маслоу называет воспитанную, зрелую личность самоактуализирующейся, саморазвивающейся, К. Роджерс — конгруэнтной, т.е. равной самому себе. Согласно нашему подходу, это выпускник, который уже на школьной скамье овладел тремя главными жизненными умениями: он осознал себя и своё место в мире, овладел деятельностью, овладел общением. Причём сделал это в формах социально-санкционированных, культурных. Стал компетентным, умелым, сильным, обрёл позитивную “я-концепцию”.

Конечно, эти признаки (или свойства) воспитанного выпускника необходимо наблюдать в реальных поступках, в “живом” поведении. Поэтому **педагогическое наблюдение и педагогическая оценка как форма контроля всегда были и будут существовать в воспитательной работе педагогов**. И тем не менее мы знаем, что достаточно часто наши суждения и оценки субъективны, несправедливы, недостоверны, нередко бывает, что внешние формы поведения ребёнка и его мотивы могут не совпадать. Скажем, в образцово-показательном поведении отличника мы вдруг замечаем жёсткую расчётливость, лицемерие, а то и цинизм. И, напротив, в вызывающем и даже дерзком поведении подростка обнаруживаем, что наш озорник страстно, последовательно, но неумело борется со своими внутренними препятствиями: неуверенностью в себе, комплексами неполноценности, отстаивая справедливость, честность.

Мы убеждены, что пока дети находятся на школьной скамье, они в большинстве своём достаточно искренни, бескорыстны, социально здоровы. “Отклоняющееся” поведение ещё не вызрело в некоторых из них как мировоззрение. Причины негативизма кроются в незнании, в неумении, слабости психических процессов, в неразвитости воли, в неспособности предусмотреть последствия своих действий. Таким образом, чтобы более достоверно, справедливо и педагогически конструктивно оценивать ход развития и воспитания своих подопечных и, стало быть, качество своей собственной деятельности, нам надо научиться измерять и оценивать состояние, благополучие и здоровье внутреннего мира ребёнка, его самопроцессы, его самоустановки. Короче говоря, **мы должны научиться диагностировать состояние психического здоровья школьника, гармонию и благополучие его “я-концепции”**. Для этого надо знать признаки психического здоровья ребёнка, степень “конгруэнтности”, способность к самоактуализации. Такой человек будет успешен в любом социальном окружении, при любом режиме, так как обладает способностью меняться, развиваться, адаптироваться. При этом сохранять целостность своего внутреннего “я”, ощущать себя строителем своей судьбы, не утрачивать свои жизненные смыслы, то есть остаться личностью.

Таким образом, предлагая учителям модель выпускника, я предлагаю модель “психического человека”, которая образует ядро, стержень личности. Из психических свойств будут вырастать социальные качества человека. Так, честность как социальная характеристика, безусловно, держится на психической силе, силе воли, высокой самооценке и т.д. Р. Шакуров остроумно, но, по существу, очень справедливо утверждает, что “совесть есть произведение способности индивида испытывать стыд на чувство собственного достоинства”. Но вот что важно для нашего разговора: измерять и оценивать социальные качества человека невозможно, ибо каждое из них: доброта, честность, интеллигентность, патриотизм не есть некое “новообразование” в воспитаннике как отдельный кирпич, который положили или не положили в здание при строительстве. Это результат развития всех психических процессов ребёнка и, стало быть, характеристика всей личности человека. А вот психические характеристики можно диагностировать, измерять и оценивать. Для этого существуют стандартные, валидные тесты, надёжные опросники, результаты которых вместе с педагогическими наблюдениями могут дать достоверную характеристику состояния школь-

ников и качества нашей воспитательной деятельности.

Каковы же эти психические качества (свойства) здоровой, гармоничной “я-концепции” школьника, которые могут говорить о благополучии его психического, социального и духовного развития. На мой взгляд, такими качествами можно назвать:

- **Самоприятие** как убежденность в реальности, законности и ответственности собственного бытия. Это личность с позитивной “я-концепцией”, личность, которая принимает себя такой, какова она есть, и при этом довольна собой, открыта для общения и взаимодействия, центрируется не на внутренних проблемах, а на внешних, поэтому активна, созидательна, конструктивна. Её внутреннее состояние характеризует положительный эмоциональный настрой. Самоприятие — **важнейшее психологическое основание для социального здоровья личности.**

- **Знание себя**, своих психофизиологических особенностей: реакций, функций, влечений, способностей, свойств, темперамента, а в итоге — особенностей характера, стиля и тактики собственной жизни. Это знание одно из базовых, которое человек пополняет в течение всей своей жизни и которое способно сделать жизнь целенаправленной и успешной. С высокой долей справедливости можно сказать, что **все знания, которые ученик получает в школе, имеют ценность лишь в той мере, в какой они обогащают его знания о самом себе.** “Просвещённого судьба ведёт, а непросвещённого она тащит”, — сказал мудрец.

- **Способность к рефлексии**, умение оценивать и владеть своими чувствами, выбирать способы эффективного поведения, предвидеть последствия, чтобы быть способным за них отвечать. Активно формируется это качество в подростковом возрасте.

- **Способность к пониманию**, сочувствие и сострадание другому. Бездушные, жестокость, как правило, проистекают не из злого умысла, а из-за неспособности поставить себя на место другого, почувствовать его боль и обиду. Эти свойства вызревают в раннем детстве, главную роль здесь играет семья, в особенности поведение матери, её любовь, чуткость, самоотдача и т.д.

- **Признание и принятие окружающего мира**, уверенность в том, что этот мир гуманен, гармоничен, целесообразен. Убежденность, что он не угрожает моему “я”, его не надо опасаться. Человек не может жить в мире хаоса, абсурда, угрозы. Проявление агрессивности — это ответ на обиды, несправедливость и агрессию внешней среды (может быть, и кажущуюся). Преступник, как правило, сначала был жертвой.

- **Активность**, нацеленность на преодоление жизненных проблем, оптимизм. Ребёнок рождается активным, деятельным, устремлённым на достижение и победу. Любопытство, жизнотворчество и волевое самопроявление — качества, с которыми младенец является на этот свет. Инертность, заторможенность, уход от общения, лень есть реакция на длительное и неправильное воспитание.

- **Чувство собственного достоинства** — высокая оценка себя вне зависимости от особых достижений и обретений. Себя надо любить, уважать, ценить, гордиться собой. Это тот мощный жизненный стержень, на котором держится личность. На чувстве собственного достоинства основываются честь, совесть, гордость, великодушие, благородство социального человека. С разрушения внутреннего “я” начинаются безответственность, подлость, предательство или даже самоубийство как последний способ разрешить жизненные проблемы.

- **Признание и готовность к постоянному поиску и коррекции целей и смыслов жизни.** Кто я? Какой Я? Для чего живу? — важнейшие жизненные вопросы, над которыми думает мыслящий, чувствующий человек, пытаясь ответить на них словом или делом. Эту сторону жизни, очевидно, следует назвать духовной. Смысл жизни — это те социальные роли, которые играет человек: “труженик”, “сын”, “отец”, “гражданин”, “патриот” и т.д., формы и способы их реализации: труд, любовь, творчество, переживания и др. Бессмысленность существования — источник пьянства, наркомании, самоубийств, преступлений.

• **Эмоциональная и интеллектуальная независимость.** Человек — это всегда объективно существующее единство психического (“я”) и социального (“мы”). Уча ребят жить среди себе подобных, педагоги должны строить “коллективное” на развитии и укреплении “индивидуального”, что гораздо труднее. Хороший коллектив тот, в котором развивается и расцветает индивидуальность. Учителю говорить то, что думаешь, делать то, что считаешь главным, искренне переживать то, что говоришь и делаешь, — важнейший принцип педагогических “прикосновений” к воспитаннику. “Человек, стань тем, что ты есть”, — взывал Ф. Ницше, имея в виду цель всякого внутреннего самосовершенствования.

• **Включённость в настоящее, способность получать удовольствие от жизни, радоваться, быть счастливым.** Жить радостно — это также великое умение и смысл жизни. К сожалению, этому искусству не учила и сейчас не учит школа. В 11-м классе на вопрос: “С каким чувством ты идёшь в школу: с радостью, по привычке, скорее бы всё это кончилось?” старшеклассники однозначно отвечают: “Скорее бы это всё кончилось”. Они не научились получать удовольствие от приобретения знаний, от чтения литературы, от общения с учителем и со сверстниками.

Мартин Иден — герой романа Джека Лондона — поставил цель: стать писателем, сделаться знаменитым, завоевать любовь красивой женщины. И он стал писателем, обрёл славу, а женщина сама отдала ему свою любовь. Но к этому времени он потерял, на первый взгляд, самую малость — удовольствие от самой жизни. И по сравнению с этой потерей все его обретения: слава, деньги, любовь — оказались ничтожными. И Мартину Идену ничего не оставалось, как уйти из жизни.

Таков, очевидно, далеко не полный перечень тех качеств и свойств, которыми должен обладать выпускник, чтобы стать полноценным человеком. Каждое из перечисленных свойств несёт на себе “гроздь” социальных черт. Например, на чувстве собственного достоинства держатся порядочность, интеллигентность, надёжность в дружбе, верность в любви. И наоборот, такое привычное и ординарное качество, как трудоспособность, означает активность, развитое волевое начало, высокую самооценку, наконец, умение получать удовольствие от хорошо и до конца выполненной работы.

Повторю, достоинство такого подхода заключается, на мой взгляд, в том, что эти психические феномены можно диагностировать, а следовательно, корректировать, выращивать. Выращивая позитивные качества, мы убираем в школьнике деструктивные — его страхи, слабости, и таким образом делаем его более успешным и сильным. И это совместное жизнетворчество, единство усилий и побед есть важнейшая составляющая нашей воспитательной работы.

г. Ижевск